Послесловие

Книга эта, по времени моего общения с картинами, охватывает, начиная с 1989 года, чуть менее четырех лет – главным образом период первой моей командировки в Москву. Однако там, где рассматривался социальный контекст современной русской живописи, временные рамки отодвинулись до декабря 1999 года, когда на пост исполняющего обязанности президента был назначен Путин. Такое ограничение по времени обусловлено тем, что к декабрю 1999 года основная часть рукописи была уже готова. Если иметь в виду вывода, сделанного моим размышлением по существенной особенности современной русской живописи, которое было изложено трактатным способом «введения, развития, поворота и заключения» согласно структуре этой книги, я думаю, что необходимо определить, где же все-таки оканчивается этот период. Настоятельно требует этого и то, что последующее правительство Путина, урегулировавшее царивший более десяти лет со времени беспорядка, приведшего к распаду СССР политический и экономический хаос в стране, подвело под предыдущим периодом черту. И когда я размышляю о последующем периоде лет в десять, мне кажется, что благодаря его стабильному руководству возможно будет появиться в работах живописи тенденция, отличная от прежних, отражающая идеи и характер грядущей эпохи.

Концепция этой книги была разработана примерно за полгода до моей второй командировки в Москву, начавшейся в апреле 1998 года, и за эти полгода было закончено около 70 процентов черновой рукописи. Мне кажется, что если бы моя вторая работа в Москве, позволившая мне глубже взглянуть на российское общество, не была назначена мне, то книга не была бы дописана до конца. Когда же рукопись была завершена, моя вторая командировка все еще продолжалась, и издание книги пришлось отложить. Но, видимо, с такой отсрочкой необходимо смириться, потому что закончена книга благодаря именно второй командировке.

Кстати, летом 2001 года, вернувшись ненадолго в Японию, в расположенной неподалеку от моего дома и время от времени посещаемой мной городской библиотеке, я воочию увидел состоящее из двадцати восьми томов «Полное собрание мирового изобразительного искусства – Западное изобразительное искусство» (издательство: Сёгакукан). Так я узнал о появлении подобного сборника. Частично в одном томе этого огромного собрания, издание которой длилось с 1993 по 1997 год, затрагивается русская живопись нового времени. Судя по общему структуре этого собрания, где каждая тема всесторонне и полностью охватывается одним томом соответственно с течением стилей по истории европейского изобразительного искусства, раздел о русской живописи был введен в собрание дополнительно, но мне казалось, как будто в нем я усмотрел то, что деятельность галереи, знакомившей Японию с

русской живописью в 70-ые – 80-ые годы, не прошла бесследно. Издание этого сборника, можно сказать, сыграло заметную роль в изменении той ситуации в Японии, где обычно нет возможности смотреть русскую живопись для японцев. Теперь же, просто отправившись в библиотеку, можно в любое время увидеть ее. Именно за это и я, со своей стороны, высоко оцениваю значение этого собрания.

Таким образом, с той поры, как я приезжал домой по окончании первой моей командировки в Москву, ситуация с изданием в Японии книг, посвященных русской живописи, немножко отличалась от того, что я чувствовал тогда. Впрочем, даже если бы я и знал о существовании «Порное собрание изобразительного искусства» с первого же дня ее выхода в свет, думаю, что книга, которую вы держите в руках, все равно была бы написана. Но мотив для этого был бы немножко другим – сделать следующий шаг в этом направлении. Да и учитывая ту бездонную глубину, которой обладает русская живопись, становится совершенно очевидно, что даже в нескольких книгах невозможно рассказать о ней все. Судя по совсем небольшому числу таких книг и альбомов, можно сказать, что интерес к русской живописи в Японии все еще невероятно далек от того уровня, которого она заслуживает. И я хотел бы надеяться на то, что и в дальнейшем будут появляться книги, привлекающие к ней внимание.

Предисловие, помещенное в самом начале, я попросил написать замечательного мастера, Народного художника СССР, Петра Оссовского. Я слышал, что только у Третьяковской галереи сорок с лишним его произведений, а в целом в художественных музеях страны хранится около 800 работ этого прекраснейшего художника. Причина, по которой я попросил написать отзыв именно Петра Павловича, заключается не только в том, что он входит в число лучших мастеров кисти России, но одновременно еще в том, что Оссовский – один из тех, кто становился предметом разговора в эпоху Хрущева, начале 60-ых годов, из-за манеры, получившей название «Суровый стиль».

Термин «Суровый стиль» определяет позицию и манеру письма совсем небольшого числа художников. В эпоху, когда заискивание перед человеком, имеющим власть того времени было совершенно естественным, и деятели искусств здесь не были исключением, эти, обладавшие огромной смелостью художники отказались подстраиваться, и сами, собственными силами, прорубали свой путь в искусстве. В работах Оссовского (одна из которых представлена на иллюстрации 36 и в этой книге), в их лаконичном, четком стиле прекрасно проявляется его правдивая и упрямая, избегающая украшательства личность. Вот почему я, возлагая надежды на его прямоту, надеялся получить прямой, беспристрастный отзыв.

И роль здесь сыграла даже не моя уверенность в том, что я написал хорошую книгу. Скорее, мне больше всего хотелось бы узнать, как воспримет ее один из лучших русских художников. Поэтому, отправившись к нему со своей просьбой, я едва ли не дрожал от волнения, с беспокойством думая о том, достойна ли моя работа рецензии такого мастера. Как раз во время моего визита

Оссовский был полностью поглощен подготовкой к предстоящей выставке, и мне стало ясно, что, несмотря на свои 77 лет, этот художник продолжает энергично и активно творить. Но меня поразило, насколько быстро был готов отзыв, уже на второй день после того, как я принес переведенную на русский язык рукопись. Сообщивший мне эту весть друг-художник рассказал, что книга Оссовскому очень понравилась, и он прочитал ее за один присест, а рецензия была написана почти молниеносно, на следующий же день. Не стоит и говорить о том, какой уверенности и воодушевления придал мне отзыв этого мастера. Так что, пользуясь случаем, мне хотелось бы снова выразить глубочайшую признательность замечательному художнику Петру Павловичу Оссовскому.

Перед тем, как издать эту книгу, я решил дополнить ее рукопись лекцией «О русской живописи», прочитанной мной по просьбе Японского клуба в Москве во время второй командировки в Россию. Хотя местами содержание книги и лекции повторяется, мне бы хотелось, чтобы вы прочли и одно, и другое, поскольку они – две взаимодополняющие части, а в рукописи лекции по-новому представлено все то, что способствует пониманию русской живописи.

Апрель 2005 года

Норио Исии